

Коллективный Weekend
— 2006. — 16 июня. —
с. 36.

ВЛАДИМИР БРАЙНИН В НОВОМ МАНЕЖЕ

У каждой эпохи свои титаны и титанчики, в том числе и у той короткой, малоприметной и эфемерной, которую сейчас называют «эпохой застоя». Среди живописцев-семидесятников есть несколько культовых фигур, и одна из них — москвич Владимир Брайнин. «Москвич» — в данном случае принципиальное определение. Первая и глав-

ная тема его живописи — непарадные уголки столицы нашей родины, написанные с тщательно определенными долями чувствительности и мистики.

Его картины стали известны зрителям со второй половины семидесятых, когда еще существовало понятие «левый МОСХ» — добротная живопись так называемой «московской школы», слегка приправленная пряностью недозволенности, вполне уже, впрочем, дозволенной. Как благодушный от старости дедушка засыпает в своем кресле со словами «Пушай молодежь веселится!», так и усталая советская власть закрывала глаза на умеренные игры художников. В силу своего темперамента левый МОСХ веселился вполне благопристойно.

Считается, что Брайнин свои очаровательные ведуты приправлял сюрреализмом: то рыбы выйдут на вечернюю прогулку, то кариатида подмигнет зрителю из-под балкона — нестрашный и добрый «наш советский сюрреализм». За последние тридцать лет искусство Брайнина практически не претерпело изменений. Художник хорош как герой своего времени — хрестоматийный семидесятник. Эффектные кинематографические ракурсы, пестрые, но гармоничные краски во вкусе Утрилло, меланхолия и, конечно, примета времени — многозначительный и настойчивый подтекст, из-за которого живопись той эпохи кажется собранием иллюстраций к ненаписанным книгам или эскизов к несуществующим спектаклям. Это «сны» и «фантазии» — популярные жанры прогрессивного искусства семидесятых.

А живопись какая-то странная, как будто художник хочет возродить это забытое искусство, но не знает как — секрет утрачен. Впрочем, получается очень похоже (на фото — «Музей II», 2005 год). Владимир Брайнин не может особо пожаловаться на судьбу — его творческий путь с первых шагов был усыпан розами. Известность, выставки, работы в главных музеях страны, любовь зрителей и искусствоведов. Выставку в Новом Манеже можно назвать «очередной», ведь Брайнин — частый и желанный гость московских площадок.